

Секция 2

ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

УДК 159.98

М. Р. Арпентьева

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского», Калуга, Российская Федерация*

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ И УПРАВЛЕНИЕ В ИСТОРИИ РОССИИ

Введение. Парламентаризм как разделенность управления, при котором законодательная, исполнительная и судебная власть сосуществуют согласно принципу «сдержек и противовесов», в современном мире начинает давать сбой: системы управления странами и регионами настолько коррумпированы, настолько «вросли» друг в друга и исполняют лишь собственные запросы, что парламентаризм становится фикцией. Эту фикцию пытаются поддерживать и комплекс мер, имитирующих intersubjectивность управления. Поэтому встает задача выработки технологий и форм, при которых государство и его различные ипостаси (законодательная, исполнительная и судебная) будут включены в реальный диалог, взаимодействие с обществом, а реформы, предвосхищенные В. В. Голицыным, предтечей Петра I, выдающимся государственным деятелем конца XVII века, который обратил особое внимание на просвещение и освобождение людей, а также М. М. Сперанским, деятелем XIX века, которого декабристы прочили в первые президенты русской республики в случае удачного восстания и свержения Николая I, и иными великими умами России, наконец, начнут осуществляться [4; 18].

Основная часть. Выдающийся государственный деятель В. В. Голицын полагал, что необходимо распространение просвещения и веротерпимости, свобода совести, улучшение социального строя и нравственного быта. В основании его планов и некоторых проведённых реформ лежал широкий и, по-видимому, довольно обдуманый план, касавшийся не только административного и экономического порядка, но и сословного устройства государства и даже народного просвещения. Преобразование государства нужно начать с освобождения крестьян, предоставив им обрабатываемые ими земли с выгодой для царя, т. е. казны, посредством ежегодной подати, что, по его расчету, увеличивало доход казны. При этом не стесненный законом помещичий произвол в эксплуатации крепостного труда заменялся определенным поземельным казенным налогом. Благодаря его усилиям во времена правления царицы Софьи «торжествовала довольность народная», никогда такого мудрого правления, по мнению очевидцев и многих историков, в Российском государстве не было; и все государство пришло во время ее правления в состояние богатства, процветали коммерция и всякие ремесла, а также искусство и науки [4].

В свою очередь М. М. Сперанский выступал как сторонник конституционного строя: новые права обществу обязана даровать власть, которая устанавливала законы (гражданское и уголовное право, публичное ведение судебных дел), а также давало свободу печати и возможность воспитания общественного мнения. Однако в его времена Россия ещё не была готова к конституционному строю, поэтому начинать преобразования необходимо с реорганизации государственного аппарата. По убеждению М. М. Сперанского, гражданские права и свободы недостаточно обеспечить законами: без конституционных гарантий они бессильны. Само правление должно стоять на конституционных основах, что даст возможность изменения общественного устройства и перемены государственного порядка. Устройство государственной власти в её делении на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, в том числе при сохранении «самодержавной формы» исполнительной власти, — полагалось им наиболее правильным. Он считал необходимым привлечь народонаселение (и лично свободное, и государственных крестьян, при наличии имущественного ценза) к прямому участию в законодательной, исполнительной и судебной власти на основе системы многоступенчатых выборов (волостная — окружная — губернская — Государственная дума): если бы этот проект получил реальное воплощение, судьба России сложилась бы по-другому. Демократический принцип всеобщих и тайных выборов был чужд Сперанскому, он придавал значение либеральному принципу разделения власти и децентрализации: наряду с центральной Государственной думой должны создаваться также местные думы (волостные, уездные и губерnsкие). Единство государственной власти, согласно проекту М. М. Сперанского, воплощалось бы лишь в монархе, а децентрализация законодательства, суда и администрации должна была дать возможность государству разрешать важнейшие государственные дела. Он также полагал, что Россия, разделённая на различные классы, истощает свои силы в борьбе, которую эти классы ведут между собой, и оставляет правительству весь объём безграничной власти. Государство, устроенное на разделении враждебных классов, — государство депотическое, и пока оно будет состоять из тех же элементов (враждующих сословий), ему невозможно быть го-

сударством монархическим: в интересах самой политической реформы упразднить крепостное право, перераспределение власти должно соответствовать перераспределению политической силы [18].

Таким образом, они оба говорили о парламентаризме как системе представительства прав и законных интересов различных социальных групп (стейкхолдеров и т. д.) как особых социальных общностей, субъектов. Эта система опирается на создание и функционирование при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальных посреднических, преимущественно общественных консультативно-совещательных структур, конвентов по типу парламента и иных общественных институтов участия граждан в жизни государства. Гражданский парламентаризм также понимается как элемент свободного и образованного гражданского общества, представляющий собой механизм реализации социальной политики в форме участия граждан в социально-экономических, общественно-политических, культурно-идеологических процессах [3; 5].

Перспективы парламентаризма в России и иных странах СНГ и мира — это перспективы формирования и развития гражданского общества, построенного на принципах социального служения, партисипации и взаимопомощи [1; 2; 6; 9; 20; 23]. Для этого обществу и государству требуется воспитание и самовоспитание нравственности, ответственности, решимости и чести [10—12; 15—17].

Заключение. Решая вопрос о трансформации отношений в стране, мы видим лишь один путь: действительное включение общества в принятие решений в судебной, исполнительной и законодательной властях [7; 8; 13; 14; 19; 21]. Основной технологией парламентаризма в современной России может стать технология ситуативных ассоциаций — групп стейкхолдеров, формирующихся для решения той или иной проблемной ситуации, и посредством конвентов, участвующих в процессах принятия и воплощения решений по данной ситуации. Это интересубъективная технология, внедрение которой позволяет перейти от государственной диктатуры и жесткой иерархии как подчинения «низов» «верхам», при которых «низы», каждый отдельный человек, лишь ни за что не отвечающий раб «системного монолита» власти, к лоурархии как участию граждан в принятии решений и управлению «снизу вверх» [3; 6; 7], а также технологии «второй демократии», при которой каждый субъект ответственен за себя и свою жизнь и, таким образом, ответственен за жизнь окружающих, и технологии «глубинной демократии» [1; 2; 22]. Идеология парламентаризма — идеология социального служения, всеобщей взаимосвязи и личной свободы и ответственности, качественно отличая от идеологии консюмеризма и всеобщей зависимости от государственной власти, безответственности и ограниченности. Проблемы внедрения интересубъективных технологий управления страной — это проблемы изменения ведущей идеологии и теории управления, перехода к эвергетической, постнеклассической модели управления. Современная Россия как государство прибегает пока лишь к симулякрам активизации граждан, параллельно с внедрением технологий «умной толпы» усиливая репрессивно-контролирующие граждан структуры. Граждане России находятся в состоянии отчуждения от государства, окружающих людей и самих.

Список цитируемых источников

1. Арпентьева, М. Р. Эвергетика и онтологии управления / М. Р. Арпентьева // Онтология проектирования. — 2016. — № 1 (19). — С. 106—124.
2. Арпентьева, М. Р. Интерубъективные технологии управления: между толпократией и социальным служением / М. Р. Арпентьева // Проблемы управления и моделирования в сложных системах : тр. XVIII Междунар. конф., 20—25 сент. 2016 г., Самара / под ред. Е. А. Федосова, Н. А. Кузнецова, В. А. Виттиха. — Самара : ОФОРТ : СНЦ РАН, 2016. — С. 39—52.
3. Арпентьева, М. Р. Эвергетические стратегии и управление развитием сообществ / М. Р. Арпентьева // Проблемы управления и моделирования в сложных системах : материалы XVII Междунар. конф., 22—25 июня 2015 г., Самара. — Самара : ИПУСС РАН, 2015. — С. 174—180.
4. Буганов, В. И. «Кандидер» предпетровской поры / В. И. Буганов // Вопр. истории. — 1971. — № 10. — С. 34—45.
5. Валлерстайн, И. После либерализма / И. Валлерстайн. — М. : Едиториал УРСС, 2003. — 256 с.
6. Виттих, В. А. Введение в теорию интересубъективного управления / В. А. Виттих. — Самара : Самар. науч. центр РАН, 2013. — 64 с.
7. Виттих, В. А. Принятие решений на основе консенсуса с применением мультиагентных технологий / В. А. Виттих, Т. В. Моисеева, П. О. Скобелев // Онтология проектирования. — 2013. — № 2 (8). — С. 20—25.
8. Карпов, А. В. Современное состояние и тенденции развития парламентаризма в России / А. В. Карпов // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2009. — № 4. — С. 4—13.
9. Керимов, А. Д. Парламентаризм: сущность и определение / А. Д. Керимов // Политика и общество. — 2009. — № 12. — С. 16—20.
10. Ковбенко, Л. Н. Парламентская культура как предмет научно-практического анализа / Л. Н. Ковбенко, В. Н. Колесников // Власть. — 2008. — № 5. — С. 77—79.
11. Колесников, В. Н. Функциональная ценность парламентской культуры / В. Н. Колесников // Вестн. С.-Петерб. ун-та. — Сер. 6. — 2010. — Вып. 2. — С. 33—39.
12. Котляревский, С. А. Сущность парламентаризма // Новое время. — 1994. — № 14. — С. 52—60.
13. Назарова, Ю. В. Парламентаризм и парламент в аспекте политической философии / С. А. Котляревский // Изв. ВолгГТУ. — 2011. — № 9. — С. 28—32.
14. Патрушев, С. В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) / С. В. Патрушев // Полит. исслед. — 2009. — № 6. — С. 24—32.
15. Ржещевский, Г. А. Демократия: миф, реальность или раскрученный бренд? / Г. А. Ржещевский // Полит. исслед. — 2008. — № 5. — С. 91—95.
16. Смоленский, М. Б. Правовая культура и идея государственности / М. Б. Смоленский // Государство и право. — 2009. — № 4. — С. 15—21.
17. Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. О. Н. Булакова. — М. : Эксмо, 2005. — 320 с.
18. Сперанский, М. М. Проекты и записки / М. М. Сперанский ; под ред. С. Н. Валка. — М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. — 245 с.
19. Сутор, Б. Политическая и экономическая этика / Б. Сутор, К. Хоман, Ф. Бломе-Дрез. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. — 368 с.
20. Almond, G. A. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations: An Analytical Study / G. A. Almond and S. Verba. — Boston and Toronto : Little, Brown and Company, 1965. — 420 p.
21. Baker, G. Civil Society and Democratic Theory. Alternative voices / G. Baker. — London and New York : Routledge, Taylor and Francis Group, 2003. — 191 p.
22. Heywood, A. Political Ideologies / A. Heywood. — New Haven and London : Palgrave Macmillan, 2003. — 382 p.